

Применение принципа законности как элемента публичного порядка. Законно ли?

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Бруцкий Александр Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: sasha.brutskiy@mail.ru

На первый взгляд ответ на поставленный в названии настоящих тезисов вопрос кажется очевидным. Действительно, как возможно, чтобы применение принципа законности (в том или ином его применении) было незаконно. Тем не менее, все не так просто.

Первоначально, полагаем необходимым оговориться, что изложенное ниже исследование имеет отношение именно к применению принципа законности при рассмотрении заявлений о признании, о приведении в исполнение или об отмене состоявшихся решений (регулируемых гл. 30 и 31 АПК РФ, гл. 45, 46 и 47 ГПК РФ). Далее проблема рассматривается применительно ко всем перечисленным видам споров совместно.

В современной доктрине принцип законности относят к судопроизводственным принципам процессуального права и определяют как строгое и неуклонное следование государственных органов и должностных лиц закону в процессе правоприменительной деятельности. Указывается, что требование соблюдения закона в правоприменительной деятельности предполагает следование букве и духу закона, который применяется.

По сути, данный подход получил отражение в судебной практике Верховного Суда РФ и применительно к принципу законности как составной части публичного порядка РФ.

Так, в Определении от 18.09.2019 по делу № А56-85131/2017 суд пришел к выводу, что законность и обоснованность решения третейского суда является элементом публичного порядка РФ.

Аналогично, в Определении ВС РФ от 24.02.2015 № 305-ЭС14-2110: требования законности, обоснованности, мотивированности, окончательности судебного акта в полной мере распространяются на акты третейских судов.

В Определении ВС РФ от 25.02.2020 № 305-ЭС19-19555 ВС РФ, направляя дело на новое рассмотрение, указал на необходимость проверки со стороны государственных судов довода заявителя по заявлению об отмене решения МКАС при ТПП РФ об отсутствии его вины в неисполнении обязательства и, соответственно, отсутствии оснований для взыскания с него денежных средств (убытков) со стороны МКАС при ТПП РФ.

В ином деле, было отказано в выдаче исполнительного листа по той причине, что третейский суд неправильным образом определил нормы применимого права (Определение ВС РФ от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17016).

Верховный Суд РФ не полагает существенным нарушением норм процессуального права отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение состоявшегося решения со стороны государственных судов ввиду не согласия с мотивами вынесения решения третейского суда (Определения от 08.10.2019 № 305-ЭС19-16793, от 08.10.2019 № 305-ЭС19-16795, от 26.02.2019 № 305-ЭС19-44, от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17029, от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17027, от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17013 и ряд иных).

Альтернативное толкование принципа законности именно в качестве составного элемента публичного порядка РФ дано в абз. 2 п. 3.1. Постановления Конституционного Суда

РФ от 18.11.2014 № 30-П, а именно: «Нарушением принципа законности со стороны третейского суда может быть лишь нарушение основополагающих принципов российского права».

Стоит отметить, что данное определение принципа законности, по сути, совпадает с определением такого института процессуального права как публичный порядок. Учитывая, что согласно перечисленной выше судебной практике, принцип законности - составная часть публичного порядка, то его определение не может быть аналогичным определению публичного порядка РФ.

Тем не менее, данное толкование дает существенно важный ориентир — это предмет проверки со стороны государственного суда при рассмотрении заявлений о признании, о приведении в исполнение или об отмене состоявшихся решений как то не проверка на правильность применения норм материального и (или) процессуального права, а лишь на нарушение основополагающих принципов права.

Конституционным Судом РФ дано ограничительное толкование принципа законности, применительно к процедуре рассмотрения заявлений о признании, о приведении в исполнение или об отмене состоявшихся решений. К сожалению, данное толкование не воспринято судебной практикой государственных судов РФ.

Стоит отметить, что позиция Конституционного Суда РФ (в части определения пределов проверки со стороны государственного суда) полностью соответствует законодательству РФ и следующим разъяснениям высших судебных инстанций.

Законодательно закреплено, что при рассмотрении заявлений о признании, о приведении в исполнение или об отмене состоявшихся решений, согласно соответствующим положениям процессуального законодательства (ч. 6 ст. 232, ч. 4 ст. 238 и ч.4 ст. 243 АПК РФ, ч. 6 ст. 420, ч. 4 ст. 425 ГПК РФ), государственным судам РФ запрещено пересматривать состоявшееся по существу.

Конституционный Суд РФ в Определениях от 19.12.2019 № 3510-О и от 23.11.2017 № 2678-О сформулировал позицию, что государственные суды не наделены полномочиями по проверке законности и обоснованности решений третейских судов, которая предполагает выявление правильности толкования и применения третейским судом норм права и установление фактических обстоятельств конкретного дела.

На запрет пересмотра состоявшегося арбитражного решения по существу указано в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53.

Разъяснение о запрете пересмотра решения третейского суда по существу закреплено в п. 18 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018.

В частности, в абз. 12 даны следующие разъяснения: «Суд первой инстанции фактически переоценил обстоятельства, установленные третейским судом в рамках рассмотренного дела, дал собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Проверка обоснованности решения третейского суда арбитражным судом не допускается; арбитражный суд не наделен полномочиями по пересмотру по существу решений третейских судов».

ВС РФ неоднократно подчеркивал, что «Законность и обоснованность решения, принятого третейским судом, а также проверка и исследование доказательств, на основе которых оно принято, не входят в перечень оснований для отмены решения третейского суда» (Определения от 19.10.2016 № 301-ЭС16-13152, от 19.10.2016 № 307-ЭС16-13117, от 15.09.2016 № 309-ЭС16-10847, от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2683, от 28.05.2015 № 305-ЭС15-4633 и аналогично в ряде иных).

Аналогично подходят к разрешению данного вопроса суды Германии, Франции, США, Испании, Швеции, Швейцарии, Гонконга и материкового Китая. Их общий подход может быть сформулирован следующим образом: всего лишь ошибочное решение арбитражного суда следует допускать так же, как. Принцип законности в данных правопорядках не признается составной частью публичного порядка, нарушение законности, неправильное толкование, применение (не применение) закона не рассматривается как основание для применения оговорки о публичном порядке.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что судебная практика государственных судов РФ, учитывая недавние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, придет к ограничительному толкованию принципа законности как составного элемента публичного порядка РФ, с учетом пределов компетенции государственных судов при рассмотрении соответствующих разъяснений, что, в свою очередь, отвечает всем международным тенденциям.

Источники и литература

- 1) "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ
- 2) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ
- 3) Гагиева Н.Р. Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Бизнес в законе. 2012. N 5.
- 4) Магомедова К.К. К вопросу о категории "транспарентность" в цивилистической процессуальной науке // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 5.
- 5) Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017.
- 6) Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2015.
- 7) Brekoulakis S. On Arbitrability: Persisting Misconceptions and New Areas of Concern // Arbitrability: International & Comparative Perspectives (International Arbitration Law Library. Vol. 19) / L.A. Mistelis, S.L. Brekoulakis (eds.).
- 8) Born G.B. International Commercial Arbitration. 2nd ed. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2014.
- 9) Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П
- 10) Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3510-О
- 11) Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2678-О
- 12) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража"
- 13) Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018
- 14) Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 по делу № А56-85131/2017
- 15) Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 305-ЭС14-2110
- 16) Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2020 № 305-ЭС19-19555

- 17) Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17016
- 18) Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2019 № 305-ЭС19-16793
- 19) Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2019 № 305-ЭС19-16795
- 20) Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 305-ЭС19-44
- 21) Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17029
- 22) Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17027
- 23) Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2018 № 305-ЭС18-17013
- 24) Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2016 № 301-ЭС16-13152
- 25) Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2016 № 307-ЭС16-13117
- 26) Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2016 № 309-ЭС16-10847
- 27) Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2683
- 28) Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № 305-ЭС15-4633
- 29) Решение Верховного Суда ФРГ OLG Saarbrücken от 30.05.2014 по делу № Sch 3/10
- 30) Решение Высшего суд земли Гамбург от 13.07.2016 по делу № 6 Sch 1/16,
- 31) Решение Высшего суда земли Кельн от 04.08.2017, дело № 19 Sch 6/17
- 32) Решение Верховного Суда США 1956 года по делу *Bernhardt v. Polygraphic Co.*, 350 U.S. 198, 203 n.4
- 33) Решение Верховного Суда США 1972 года по делу *Sobel v. Hertz, Warner & Co.*, 469 F.2d 1211, 1214
- 34) Решение Верховного Суда США 1978 года по делу *Reynolds Secs.. Inc. v. MacQuown*, 459 F. Supp. 943, 945
- 35) Решение Гонконгского суда первой инстанции *Paloma Co Ltd v Capxon Electronic Industrial Co Ltd*, 2018
- 36) Решение Кассационного суда Испании от 04.04.2018 по делу № 8331 (So. Cop. Ed. *Perla v. G.M. e G.P.*)
- 37) Решение Апелляционного суда округа Сева от 15.01.2019 по делу № Т 285-17
- 38) Решение Апелляционного суда округа Сева от 26.02.2018 по делу № Т 6582-16
- 39) Решение Апелляционного суда округа Сева от 18.05.2018 по делу № Т 82-16
- 40) Решение Федерального суда Швейцарии от 04.04.2018 делу № 4A_580/2017
- 41) Решение Среднего народного суда Янчжоу от 28.12.2017 по делу № 50 (*Guangdong Metals & Minerals Import & Export Group Corporation v. Yangzhou Dongda Environment Co., Ltd. and Xinke Yuan Dtell Company Limited*)
- 42) Решение Пекинского среднего народного суда от 15.12.2014 по делу № 10475, 0422 (*CHEN Ziyun v. Jiali Hengde Properties Development Co., Ltd.*, (2014) *San Zhong Min (Shang) Te Zi*)